

После того, как Цзи Зэю прибегнул к радикальному методу, Гу Руй проглотил пулю и согласился на просьбу о сплитах, и начал разминаться в тренировочном зале, но он очень нервничал.

Цзи Зэю сидел в стороне и пил воду, неторопливо глядя на него: "Давай, Сяо Гу".

Чтобы заставить Цзи Зэю восхищаться собой и выполнить задание компании по спекуляции СР, Гу Руй должен был набраться смелости и медленно начать делать сплиты на полу.

Три секунды спустя.

"Черт, больно, больно..." Лицо Гу Руй внезапно изменилось, но поскольку пол был слишком скользким, он попытался встать, но не смог. Выражение его лица скривилось, а на лбу выступил холодный пот.

"Больно?" заботливо спросил Цзи Зэю. "Если больно, сначала встань и продолжай через некоторое время".

Гу Руй наконец поднялся с пола и спросил дрожащим голосом: "Капитан, или забыть об этом?".

Цзи Зэю скривил губы и подбодрил: "Попробуй еще раз, я думаю, у тебя получится, давай". При этом он показал большой палец вверх.

Таким образом, Гу Руй попытался попрактиковаться еще несколько раз под пылкими взглядами Цзи Зэю, но каждый раз это было слишком болезненно и заканчивалось трагическим плачем.

Глядя на усердную работу Гу Руя, товарищи по команде были так тронуты, что собрались вокруг, чтобы поддержать его. Гу Руй некоторое время сидел верхом на тигре и продолжал тренироваться с сильной улыбкой.

Видя, что Гу Руй почти бросил, Цзи Зэю больше не заставлял его раздваиваться и сказал ему: "О, ты все еще не можешь этого сделать, Сяо Гу, я думаю, так будет лучше". Он намеренно откусил слово "нет". Немного тяжеловато.

Гу Руй вздохнул с облегчением, но его не волновало, что над ним будут смеяться. Если он продолжит тренироваться, то завтра, возможно, не сможет сомкнуть ноги вместе.

"Почему ты пытаешься делать кувырки?" неожиданно спросил Цзи Зэю, с нетерпением глядя на Гу Руя.

"Нет, нет, нет..." Гу Руй снова и снова размахивал руками, обильно потея: "Капитан, вы

слишком дороги мне".

Цзи Зэю медленно встал с земли и вздохнул: "Хорошо, давай сделаем так, ты просто практикуешь оригинальный танец, но ты должен увеличить интенсивность тренировок, а я буду наблюдать за тобой".

Гу Руй вздохнул с облегчением, подумав, что наконец-то нет необходимости тренировать сплиты.

Но после очередной мысли, он почувствовал, что что-то не так - значит, страдания, которые он только что перенес, были напрасными?!

У Гу Руя вдруг возникла иллюзия исправления, но когда он посмотрел на безобидные выражения Цзи Зэю о людях и животных, а также на титул "Глупый Белый Сладкоежка", присвоенный ему нетизенами, он вдруг почувствовал, что слишком много думает.

Однако страдания Гу Руя не закончились. Цзи Зэю делал то, что говорил, постоянно контролируя тренировки Гу Руя.

Как только Гу Руй видел Цзи Зэю, он слышал такие многозначительные слова: "Как дела с танцами?" "Устойчива ли практика трели", "Пойми слово лошадь" и так далее.

Со временем, как только он видел чистые янтарные глаза Цзи Зэю и простую улыбку в уголках его губ, Гу Руй сразу вспоминал страх перед пытками сплитов.

Теперь, как только Гу Руй видит Цзи Зэю, он чувствует слабую боль в промежности, где он осмелился встать и поджарить СР, желая никогда не видеть его.

Но все, что делал Цзи Зэю, было только для выступлений. Гу Руй не смел жаловаться, поэтому он мог только плакать и плакать каждый день. Вернувшись в общежитие, он сказал своему соседу по комнате: "Ты знаешь, я испытываю нечеловеческие страдания...".

Выражение лица почти такое же, как у Сяо Хуая.

Цзи Зэю разрешил проблемы Гу Руя и чувствовал себя комфортно. После тренировки он собрал свои вещи и приготовился вернуться в общежитие, но тут услышал в коридоре звук фортепиано.

Звук пианино лился как лунный свет, привлекая все внимание Цзи Зэю, и он не мог не пойти в сторону тренировочной комнаты, откуда доносился звук пианино.

Когда он подошел к двери, она была открыта. Цзи Зэю притаился возле двери, высунул голову,

с любопытством заглянул внутрь и в следующую секунду застыл на месте.

Перед пианино в комнате для занятий сидел Лу Наньюнь.

Лу Наньюнь сидит очень красиво, плечи широкие, талия более узкая, тонкие белые пальцы играют неизвестные мелодии на черно-белых переплетенных клавишах, руки слегка закалены, кости запястья выдаются вперед.

Перед ним не было нотной партитуры, глаза слегка опущены, челка на лбу отбрасывает тени, ресницы длинные и густые, переносица высокая, холодные черты лица придают ему несколько красивый темперамент.

Мелодия была легкой и красивой. Цзи Зэю казалось, что он чувствует теплое дыхание цикад летом. Это резко контрастировало с холодностью внешности Лу Наньюня, и казалось, что он прекрасно сочетается с ней.

Как раз когда Цзи Зэю внимательно слушал, Лу Наньюнь остановил свои движения и поднял глаза на человека у двери.

Цзи Зэю не сводил с него глаз, и ему стало немного стыдно, когда он на мгновение спрятался, когда его глаза оказались напротив друг друга. Он запнулся и сказал: "Э-э, я, я прохожу мимо...".

"Входи." спокойно сказал Лу Наньюнь.

Цзи Зэю был ошеломлен. Возможно, ему следовало бы отказаться от приглашения, но он бесцеремонно согласился.

Войдя в тренировочную комнату, Цзи Зэю сказал Лу Наньюню: "Я не ожидал, что ты все еще играешь на пианино... ты играешь на пианино очень хорошо".

Лу Наньюнь посмотрел на Цзи Зэю без выражения, как будто он привык к таким комплиментам, и не был тронут.

Как раз когда Цзи Зэю почувствовал, что ничего не сделал, Лу Наньюнь неожиданно спросил: "Где это хорошо?".

Цзи Зэю слегка испугался, затем почесал голову и сказал: "Я очень хорошо играю на пианино, а твоя осанка очень красива". Он явно играет на пианино, но Лу Наньюнь выглядит гораздо профессиональнее. Даже если он одет в простую тренировочную одежду, от него веет спокойствием. Красавчик.

Услышав это, Лу Наньюнь резко встал и уступил свое место Цзи Зэю: "Садись сюда".

Цзи Зэю медленно расширил глаза: "Я? Я не буду показывать свое уродство..." Разве это не мошенничество?

Лу Наньюнь посмотрел на него и сказал: "Попробуй еще раз". Его тон был на редкость мягким.

Цзи Зэю не понял намерения Лу Наньюня, но все же согласился. После того как он сел, он снова сыграл прелюдию к "Королю", и в целом все прошло довольно гладко.

"Прогресс налицо". сказал Лу Наньюнь, слегка скривив губы.

Цзи Зэю был ошеломлен.

...уже лучше?

У Цзи Зэю вдруг запылали щеки, и он неловко сказал: "А, ты слышал, как я играл на пианино той ночью?".

"А ты как думаешь?" риторически спросил Лу Наньюнь.

"Не думай слишком много, расслабься". Лу Наньюнь встал рядом с Цзи Зэю с улыбкой в глазах и начал направлять его движения. "Когда играешь на пианино, нужно выпрямить талию, расслабить плечи и спину, но не заваливаться..."

Как и в прошлый раз, когда он направлял Цзи Зэю стрелять из лука, Лу Наньюнь не стал говорить лишней чепухи, а прямо указал на проблему.

Разница лишь в том, что в этот раз Лу Наньюнь выглядел гораздо мягче.

"...Попробуем еще раз?" Лу Наньюнь посмотрел на профиль Цзи Зэю и прошептал.

Согласно словам Лу Наньюнь, Цзи Зэю изменил позу игры на пианино, снова сыграл мелодию и вскоре почувствовал себя по-другому.

После окончания игры Цзи Зэю случайно увидел в настенном зеркале, как он выглядел в тот момент. Он действительно был намного лучше, чем раньше. Он вдруг слегка приоткрыл глаза и вздохнул: "Лу Наньюнь, ты такой удивительный".

"Действительно." В глазах Лу Наньюня мелькнула неуловимая эмоция: "Ты чувствуешь себя потрясающе?"

"Да, спасибо, что научил меня играть на пианино".

Цзи Зэю кивнул и поблагодарил его. В этот момент он вдруг вспомнил кое-что и сказал: "Я должен поблагодарить тебя за то, что ты научил меня, как вести себя с Гу Руем. Этот парень больше не смеет ко мне подходить".

Лу Наньюнь улыбнулся еще шире, его тон оставался спокойным: "Не благодари меня, я просто указал тебе направление. Что хочешь, то и делай".

Цзи Зэю был ошеломлен. Он не ожидал, что Лу Наньюнь скажет такое, была иллюзия, которую его сердце видело насквозь.

"В будущем ты можешь делать все, что захочешь". Лу Наньюнь сказал Цзи Зэю, "тебе не нужно так сильно беспокоиться".

"Но..." Цзи Зэю сказал нерешительно: "Я всегда беспокоюсь об участии в шоу".

"Это кто-то другой". Лу Наньюнь спокойно сказал: "Тебе не нужно никому угождать. В каком-то смысле мы одинаковые люди".

На сцене Лу Наньюню достаточно завершить собственное выступление, и бесчисленные поклонники сходят по нему с ума и влюбляются в него.

В глазах Лу Наньюня, Цзи Зэю тоже такой человек.

<http://bllate.org/book/15733/1408310>